

Первоначальный трепет перед разговором с семьей прошел, и тон Софии стал спокойным.

София сильно выросла после прошлых инцидентов.

«И тогда я, вероятно, перееду и буду жить так, как хочу. Мисс Синь... — София сделала паузу и неловко изменила слова. — Брат Синь, позволь мне открыть тебе секрет. Я вообще не люблю розы. Мистер Мо сказал, что ему больше всего нравятся розы, поэтому я согласилась и сказала, что мне тоже нравятся розы. Мои любимые цветы маргаритки».

Голос Софии стал немного прерывистым, и Бай Лисинь замедлил шаг. «Ты думала о том, что делать в будущем?»

Девушка покачала головой: «Еще нет. Первый шаг — быть собой. Я хочу изменить себя, чтобы перестать угождать другим, говорить то, что мне не нравится, и делать то, что я хочу».

Ее щеки вспыхнули, когда она тайком взглянула на высокого красивого мужчину рядом с ней.

Бай Лисинь был невероятно великолепен в женской одежде, но в мужской одежде он был совсем другой грацией.

Он был подобен огненному пламени в женской одежде, сильный и блестящий. Он выглядел холодным, но таким горячим, что другие не осмеливались приближаться.

В мужской одежде он был хладнокровен, как луна, а его тело источало чувство величия, которое не было надменным.

Когда он впервые появился в мужской одежде, она подумала, что он брат-близнец мисс Синь, но не ожидала, что это будет сама мисс Синь.

София: «Брат Синь, зачем ты пришел в замок? Ты пришел из-за щедрости моего отца?»

Бай Лисинь: «Нет, позже ты узнаешь почему. Я бы пришел и без награды».

Позже?

Все в порядке! Брат Синь все равно не причинит ей вреда!

София больше не задавала вопросов, но она все еще была слабой девочкой и устала после долгого бега.

Затем они замедлились и прибыли в город на следующий день.

Первое, что сделала София, это вернулась домой в сопровождении Бай Лисиня.

Когда самый богатый человек увидел Софию, он тут же в гневе подошел и поднял руку, чтобы ударить Софию по лицу.

Взгляд Бай Лисиня был быстрым, и он быстро схватил мужчину за запястье.

Отец Софии несколько раз сопротивлялся, но не смог освободиться, поэтому сдался. Но он все же поднял голову и отругал Софию: «Сука, как ты посмела вернуться?! Наша семья потеряла лицо!»

Он вынул что-то из ящика и швырнул это перед Софией: «Посмотри, что ты сделала! Ты переспала с этим дьяволом и забеременела от него! Как ты можешь быть такой низкой!»

София внимательно посмотрела на то, что он принес; это был ее дневник.

Глаза Софии были красными, но она заставила себя не пролить ни одной слезинки.

Как раз в тот момент, когда она была ошеломлена, стройная фигура наклонилась и подняла дневник, прервав мужчину, прежде чем он смог начать свой следующий раунд оскорблений. «Достаточно. Семья должна быть убежищем для детей, когда им больно, но вы превратили ее в холодную ярмарку тщеславия, избивая, ругая и навешивая ярлыки на членов семьи. Вы не устали?»

Богатый человек посмотрел на Бай Лисиня. Он глубоко вздохнул и лишь слегка смягчил тон, когда посмотрел на него: «Я действительно был прав; ты настоящий воин. Ты присоединишься к моей семье и будешь служить нам? Таким образом, ты сможешь успокоиться, и я даже смогу защитить твоего слугу».

Он взял со стола большой мешок с золотыми монетами: «Хорошо, а вот и награда, до копейки».

Бай Лисинь нетерпеливо прервал богатого человека: «Просто чтобы вы знали, я стою здесь только из-за Софии. Она заботится о своей семье и должна была прийти и сообщить, что она в безопасности, чтобы успокоить вас. Теперь, когда вы знаете, что она в безопасности, мы пойдем».

Он не взял сумку и указал на Софию.

София поняла и повернулась, чтобы следовать за Бай Лисинем. Под ее бегущими ногами не было и намека на ностальгию.

Богач сначала остолбенел, а потом как будто что-то вспомнил.

На изначально равнодушном и сердитом лице появилось счастливое выражение, и он сделал два быстрых шага, чтобы догнать их, улыбаясь Бай Лисиню и Софии.

София остановилась как вкопанная, немного колеблясь. Нашел ли ее отец свою совесть?

В следующую секунду иллюзия Софии полностью развеялась.

Богач: «Помню, я сказал, что отдам Софию тому, кто сможет ее спасти. Софья моя самая благовоспитанная дочь, а раньше была только околдована дьяволом. Но она всегда была хорошей девочкой».

«Я думал, что она никому не понравится, если она будет испорчена, но ты знаешь, что делаешь. Я недоумевал, почему ты только что сражался за Софию, а оказалось, что ты огорчен». Богатый человек рассмеялся и посмотрел на Бай Лисиня расчетливым взглядом: «Ты воин, убивающий Кровавых, а София — самая красивая женщина. Вы двое идеальная пара».

«Моя семья самая богатая в этом городе, а ты самый грозный воин в этом городе. Это сильная комбинация, и с моей помощью ты обязательно сделаешь себе имя».

— Так когда ты собираешься жениться на моей дочери?

Кровь сошла с лица Софии, и она с недоверием посмотрела на отца.

Раньше она думала, что ее отец просто не умеет выражать свои эмоции, но теперь она увидела в нем то, кем он был.

Он был богат, но так беден, что у него не осталось денег.

Он был холоден и эгоистичен, жаден и снобист.

«Я не выйду замуж за брата Синя», — впервые возразила София своему отцу; «Хоть он и лучший мужчина в мире, я не люблю его и думаю о нем только как о брате. А ещё у брата Синя есть давний возлюбленный, и он забрал меня только для того, чтобы помочь мне!»

Богатый человек: «Ты заткнись! Какое право ты имеешь опровергать, выйдешь ты замуж или нет?»

София: «Конечно имею право, ведь это мой брак! Я больше не буду в твоей власти. Отныне я просто София! До свидания!»

С этими словами София выскочила из двора.

Богатый человек искал кого-нибудь, чтобы преследовать ее, когда Бай Лисинь остановил его и ударил кулаком так сильно, что каменный столб в коридоре сломался надвое.

Лицо богача побледнело.

Бай Лисинь равнодушно отдернул запястье: «Сэр, ловушка акулы только позволит акуле продолжать убивать. София больше не представляет для вас ценности. Не рискуйте безопасностью всей своей семьи только потому, что ваш авторитет был спровоцирован».

Угроза была полна смысла.

Найди Софию, и я убью тебя, хочешь верь, хочешь нет.

Богатый человек посмотрел на сияющего Бай Лисиня, а затем на каменную колонну, которая сломалась надвое. Стройный, высокий мужчина перед ним вдруг стал очень большим, и он был просто муравьем под его ногами.

Мощная аура другого человека почти захлестнула его, и богатый человек знал, что другая сторона могла бы легко сокрушить его, если бы он захотел.

Его глаза метались вверх и вниз в своих орбитах, и он даже слышал, как бешено бьется его сердце.

Наконец, богатый человек сглотнул и выплюнул одно слово из своего почти недееспособного рта: «Хорошо».

Бай Лисинь повернулся и ушел.

Заходящее солнце осветило тело Бай Лисиня, и его тонкая тень растянулась и упала на землю. На фоне огненно-красных облаков его равновесие было выдающимся, в отличие от смертного.

Только когда Бай Лисинь был далеко, дворецкий подошел и осторожно спросил: «Господин, этот человек разыскивается судьей, мы должны сообщить судье?»

Богач нахмурился и покачал головой: «Нет, абсолютно нет! Его нельзя провоцировать, он чудовище!»

Вскоре после того, как Бай Лисинь вышел, он нашел Софию за углом.

София явно плакала; ее глаза были красными и немного влажными.

— Пойдем, я тебя кое-куда отведу, — сказал он, возвращая Софии дневник.

—

Шесть месяцев спустя София приспособилась к одинокой жизни.

Ее тело становилось все сильнее и сильнее. В течение дня она уходила в горы, чтобы попрактиковаться в стрельбе из лука, без промаха попадая во все свои выстрелы.

Вечером она практиковала свои боксерские навыки под опекой Бай Лисиня, и со временем она смогла с легкостью справиться даже с пятью или шестью большими мужчинами.

За эти шесть месяцев она также изучила механическое производство и изготовила ряд вспомогательного оружия с большой атакующей силой.

Время от времени она ходила на рынок, чтобы установить свой прилавок. Обычно она носила вуаль и капюшон, но когда дело доходило до нарушителей спокойствия, она не была трусливой и сразу их била.

Хотя она не изучила основную операцию Бай Лисиня по избиению монстров, она, по крайней мере, узнала суть.

То есть быть быстрым, злобным и точным.

Она жила в доме, который подготовили Бай Лисинь и остальные, и сначала она превратилась из запутанной и незнакомой в замешательство и привыкла к нему в течение шести месяцев.

Сначала она боялась, что ее семья вызовет проблемы, но чудесным образом ее отец обращался с ней так, как будто ее никогда не существовало, и никогда не искал ее.

Хотя она была известна как самая красивая женщина в городе, мало кто видел ее настоящее лицо. В течение шести месяцев она наслаждалась временем удовольствия, которого не получала восемнадцать лет.

София приготовила корзину свежих грибов, собранных в горах, и побежала к большому дому.

Это был дом, где обычно собирались Бай Лисинь и другие добрые люди. Они выглядели комфортно, но в их глазах всегда было какое-то невысказанное сожаление.

София подошла к двери дома и уже собиралась постучать, когда услышала слабый вздох, доносившийся изнутри.

— Третий шанс тоже пропал?

Рука Софии замерла. Это был очень старый дядя по имени Сун Лэй.

«Будет ли приходиться четвертая партия игроков?»

Игроки?

«Бай Лисинь, тогда в замке ты сказал, что у тебя есть счет и что отметка времени не была смертью Софии. Мы поверили тебе и вернулись. Но прошло уже полгода, а мы не ушли. Ты же не лжешь нам?»

«Ты проникся симпатией к Софии и спас ее, что изменил узел? Это не должно было измениться; мы не должны были изменить историю. Даже если это всего лишь энергетический мир Софии, как ты говоришь, София умерла вовремя в первые два раза, и смерть — это то, чему она принадлежит».

«Все кончено, все кончено. У нас нет шансов выбраться отсюда, и четвертая группа игроков не придет. Даже если они придут, мы, старики, долго не протянем!»

Улыбка на лице Софии медленно исчезла, когда она тупо уставилась на дверной косяк, что-то мелькнуло в ее потерянных глазах.

— Ш-ш, кажется, снаружи кто-то есть! Раздались торопливые шаги, и дверь в дом распахнулась изнутри. «Кто там?!»

Допрос резко оборвался, когда мужчина, открывший дверь, неловко посмотрел на красивую молодую девушку в дверях: «Итак, София, что ты здесь делаешь?»

Лица игроков в комнате, которые только что были в состоянии несогласия, изменились, и они посмотрели на дверь.

София расплылась в улыбке: «Я пришла с грибами, можно мне войти?»

Она вошла в комнату, положила грибы в угол возле двери и подошла прямо к Бай Лисиню, которого охранял высокий мужчина.

У Бай Лисиня все еще была его обычная мягкая и теплая улыбка, которая всегда была ее

духовной опорой.

Доброжелательность над головой Софии теперь была 999. Бай Лисинь взглянул на корзину у двери и улыбнулся: «Сегодняшние грибы тоже идеальны».

Девушка потянула за уголки рта, как это сделал Бай Лисинь: «Спасибо, но ты ведь уже знал это, не так ли?»

Бай Лисинь кивнул: «Ну, да».

Мягкий смешок вырвался из уст Софии: «Конечно, ты такой умный, как ты мог не узнать? Когда ты узнал?»

Игроки переглянулись, гадая, какие загадки они загадывают.

Бай Лисинь: «Когда ты отвела меня в секретную комнату в подвале. Ты вошла в это место, когда ты была и в боли, и в ужасе, а когда кто-то находится в крайнем эмоциональном напряжении, у них не было бы места, чтобы наблюдать что-либо еще. И все же ты смогла запомнить запутанные маршруты и переключить прессы в секретную комнату».

«Кроме того, ты не выказывала особого страха, когда вошла в операционную, которая когда-то наводила на тебя ужас».

— Тогда я догадался, что у тебя, наверное, есть воспоминания.

Игроки перевели дыхание, глядя друг на друга, не находя слов, и оба видели изумление в глазах друг друга.

Что имел в виду Бай Лисинь этим заявлением?

Значит ли это, что София знала все с самого начала?!

София: «Я не ожидала, что так рано».

Она глубоко вздохнула: «Вероятно, это произошло потому, что твое внезапное вторжение нарушило ранее установленный цикл. Пока я рожала, я вдруг многое вспомнила; Я была обманута, зверски убита, моя душа заключена в тюрьму мистером Мо и т. д.».

«Поэтому я начала использовать тебя, чтобы спасти себя. Я увидела на что ты способен, и начала просить тебя о помощи по-разному. Я хотела спасти этих девочек, поэтому той ночью я отправилась красть эти органы, узнав, что г-н Мо выздоравливает от полученных травм. Просто

я случайно столкнулась с ним».

«На следующий день я не испугалась и отвела тебя в подвал, чтобы ты увидел тела этих девушек и попыталась заставить тебя спасти их».

София виновато посмотрела на Бай Лисиня: «Я нехорошая девочка. Я была заперта в этой бесконечной петле слишком долго и бесчисленное количество раз переживала смерть. Мне жаль тебя разочаровывать».

Бай Лисинь не обиделся: «Если я заметил, что ты восстановила свои воспоминания, я точно заметил, что ты используешь меня».

София: «Тогда ты еще...»

Бай Лисинь: «Я сказал, что помогу тебе. Даже без твоей просьбы я пошел бы спасать этих девушек».

София опустила глаза, ее длинные ресницы прикрыли туман в них: «Я собиралась отпустить вас всех, когда вернусь в человеческий мир, но я была слишком взволнована. Это был мой первый раз, когда я вырвалась из цикла, впервые была свободна».

«Уходить совсем не хотелось, и я полгода волочилась».

В голосе Бай Лисиня не было ни намека на жалобу, когда он шагнул вперед и погладил золотые волосы Софии, как будто успокаивая испуганного зверя: «А что насчет сейчас?»

София: «Хватит. Эти последние шесть месяцев были самыми счастливыми из всех, что я когда-либо могла вспомнить».

Слезы навернулись на ее глаза, но не упали: «Спасибо, это все благодаря тебе».

«Все мои давние желания и навязчивая обида рассеялись. Этот маленький мир исчезнет после того, как моя душа уйдет, и вы все вернетесь в свой изначальный мир».

«Брат Синь, прежде чем я отпущу тебя, я хочу отдаться тебе».

Ди Цзя, который был рядом с ним, сузил глаза.

Конечно же, после шести месяцев маскировки она раскрыла свое истинное лицо! Ее целью действительно был Бай Лисинь!

Как только слова сорвались с ее губ, тело Софии внезапно озарилось белым светом.

Человеческая фигура исчезла в этом мягком свете, затем свет изменился и расширился. Когда он исчез, в воздухе появилась золотая коса, висящая в воздухе там, где только что была София.

Коса была двухметровой длины, а лезвие было изогнуто красивой дугой. Ее серебряный клинок сиял холодным светом, а рукоять и задняя часть рукояти были из бледно-золотого цвета, такого же ослепительного, как волосы Софии.

[Динь! Поздравляем игрока Бай Лисиня, получившего Косу Света. Владение этой косой позволяет вам обезглавить всех низших Кровавых без необходимости называть имя и ослабляет босса копии, мистера Мо, на 50%. Этот реквизит можно поместить в системный рюкзак.]

Голос Софии эхом разнесся по воздуху: «Брат, обещай мне. Используй эту косу, чтобы убить мистера Мо и этих жадных Кровавых. Найди этот подвал, верни мои части тела и тела других девушек, и пусть они упокоятся с миром раз и навсегда».

Голос Софии становился все более отдаленным, а ее голос становился все ниже и ниже. «Брат, я очень хорошо провела время, и я благодарю вас всех. В знак благодарности я верну вас в то состояние, в котором вы были, когда впервые пришли».

У некоторых игроков глаза стали немного влажными.

Земля задрожала, и игроки выглянули в окна: «Смотрите, земля снаружи проседает!»

София: «Не волнуйтесь, это потому, что я собираюсь уходить, я вас сейчас провожу».

К тому времени, как она сказала «уходить», голос Софии уже был похож на крошечного комара.

С ее слов вокруг игроков засиял белый свет.

—

Поверхностный мир.

[Динь! Выживших игроков X28, осталось 56 игроков.]

Игрок, который все еще болтал о смерти Бай Лисиня: «?!»

Какого черта?! Сколько игроков еще живы?

Почему игроков на 6 больше, чем было изначально?

В этой хреновой игре становится все больше и больше багов.

<http://bllate.org/book/14977/1324620>